

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Ю.А. Белозерова

Самарский университет, Самара, Россия

Научный руководитель Е.С. Шевченко

РОЛЬ ДРАМАТИЧЕСКИХ И ТЕАТРАЛЬНЫХ ПРИЕМОВ В АВТОРСКОЙ КОНЦЕПЦИИ ПРОИЗВЕДЕНИЯ М.Ю. ЛЕРМОНТОВА «БОРОДИНО»

Аннотация. В статье рассматриваются художественные элементы, которые традиционно относят к драме и театру, но при этом активно используются М.Ю. Лермонтовым при написании лирического стихотворения «Бородино». В результате исследования автор сделал вывод, что театрализация в литературе появилась в начале XIX века и была направлена на представление значимых исторических событий как зрелища, что добавляло достоверности описываемым событиям. На основании выдвинутого положения в работе определяется значение драматических и театральных приемов в концепции исследуемого произведения.

Ключевые слова: Лермонтов, «Бородино», драматические приемы, театральные приемы, «ролевое» стихотворение.

Жанр произведения М.Ю. Лермонтова «Бородино» традиционно принято определять как стихотворение. Однако «Бородино» является новаторским творением своего времени, так как обладает особенностями такого литературного рода, как драма, которая одновременно относится к двум видам искусства: литературе и театру.

Отличительная черта драмы состоит в особом построении художественной речи: в отличие от лирики и эпоса, в драме прямая речь героев преобладает над повествованием. В связи с этим основными средствами создания образов героев служат их речь и поступки. Таким образом, рассматривая «Бородино», необходимо заострить внимание на том, как именно Лермонтов доносит до читателя свою мысль.

Во-первых, остановимся на том, что драма стремится воспроизвести реальную жизнь. Следуя этому, Лермонтов доверяет повествование участнику событий, о которых идет речь в произведении. Такой авторский ход придает тексту достоверность, которую требует драматическое произведение.

Во-вторых, следует отметить, что первая строфа стихотворения начинается обращением: «– Скажи-ка, дядя, ведь недаром // Москва, спаленная пожаром, // Французу отдана?» [3, с. 281]. Примечательно также, что строфа начинается с тире, как и любая реплика героя в драматическом произведении. Следующая строфа, аналогично предыдущей, имеет графическое оформление реплики, являющейся ответом

на заданный вопрос: «– *Да, были люди в наше время, // Не то, что нынешнее племя: // Богатыри – не вы!*» [3, с. 281]. Перед нами разворачивается диалог юноши и старого бойца – участника Бородинского сражения.

Стихотворения, в которых используется диалогическая форма повествования, Б.О. Корман называет «ролевыми» и утверждает, что они имеют двойственную природу. С одной стороны, они относятся к лирике, так как в них преобладает прямая оценка носителя сознания, сопоставляющего жизненные факты с нормой. С другой стороны, в них можно обнаружить драматическое начало, при котором прямая оценка выступает во фразеологической форме [2, с. 98].

Так, прямую субъективную оценку, свойственную лирике, мы находим в рассказе бойца: «*Не будь на то господня воля, // Не отдали б Москвы!*» [3, с. 281]; «*Что толку в такой безделке?*» [3, с. 282]; «*Полковник наш рожден был хватом: // Слуга царю, отец солдатам...*» [3, с. 282]. Лирический герой в ходе своего повествования оценивает ход битвы, поведение бойцов, сравнивает их с современной молодежью: «– *Да, были люди в наше время, // Не то, что нынешнее племя: // Богатыри – не вы!*» [3, с. 281]; «*Вам не видать таких сражений!..*» [3, с. 283]. Лирический герой сожалеет о достойных людях былых времен, выражая неодобрение нынешних нравов. При сравнении прямая оценка выражается во фразеологической форме, так как подобные сожаления о былом поколении появились задолго до написания Лермонтовым этого стихотворения.

Также Б.О. Корман упоминает о том, что герои «ролевых» стихотворений обладают характерной речевой манерой, отличающейся от литературной нормы. Эта манера позволяет соотнести лирического героя с определенной социально-бытовой и культурно-исторической средой [2, с. 98].

В «Бородино» в рассказе старого бойца можно встретить устаревшие слова (*очи, изведаль, молвил* и др.) и историзмы (*редут, лафет, уланы*, и др.), которые связывают бойца с определенной исторической обстановкой. Кроме того, встречаются просторечия (*мусью, хват, безделка* и др.) и разговорные фразеологические обороты (*ушки на макушке, разгуляться на воле, постойм головою* и др.), которые характеризуют бойца как человека из народа. Это еще один драматический прием, так как в драме речь является средством создания образа героя.

Говоря о театральных приемах, необходимо обратиться к Ю.М. Лотману и разобраться, что представляет собой театральность в литературе. Литературовед пишет, что в начале XIX века была разрушена грань между искусством и бытовым поведением зрителей, вследствие чего люди строили свое поведение и речь по литературным и театральным образцам [4, с. 272]. Таким образом, театральность в литературе представляет собой преимущественно сценический способ развития сюжета, включающий, с одной стороны, визуальность, а с другой – особую картину восприятия мира.

Под визуальностью понимается создание описаний, вызывающих в сознании читателей яркие, запоминающиеся образы, целостное представление происходящего. Таким приемом Лермонтов пользуется при описании военной баталии: *«И вот нашли большое поле: // Есть разгуляться где на воле!»* [3, с. 282], *«Носились знамена, как тени, // В дыму огонь блестел»* [3, с. 283], *«И ядрам пролетать мешала // Гора кровавых тел»* [3, с. 283].

Кроме описания окружающей действительности в уста бойца Лермонтов вкладывает описания действий солдат, что тоже помогает читателю сформировать представление о происходящем: *«Мы долго молча отступали, // Досадно было, боя ждали»* [3, с. 281], *«Забил заряд я в пушку туго // И думал: угощу я друга!»* [3, с. 282], *«Но тих был наш бивак открытый: // Кто кивер чистил весь избитый, // Кто штык точил, ворча сердито, // Кусая длинный ус»* [3, с. 282].

Особая картина восприятия мира заложена во фразах других участников битвы, которых цитирует лирический герой: *«Ворчали старики: // «Что ж мы? на зимние квартиры? // Не смеют, что ли, командиры // Чужие изорвать мундиры // О русские штыки?»* [3, с. 281], *«И молвил он, сверкнув очами: // «Ребята! не Москва ль за нами? // Умремте же под Москвой, // Как наши братья умирали!»* [3, с. 283].

Цитирование помогает раскрыть чувства участников битвы, дать характеристику русскому народу того времени и его миропониманию.

Помимо этого, следует сказать, что война в общей системе культуры наполеоновской эпохи стала «огромным зрелищным действием» [4, с. 275]. В начале XIX века в языке появилось понятие «театр военных действий», обозначающее территорию, на которой происходило генеральное сражение, обычно подводившее итог войны. Именно таким и было Бородинское сражение. Следовательно, театрализация этого события в изображении Лермонтова была органична его природе, так как Бородинское сражение решало исход Отечественной войны 1812 года и имело судьбоносный характер для русского народа. Конфликтность изображаемого события требовала его драматического изображения, а концентрация исторических судеб в одном месте делала возможным изображение его как грандиозного исторического зрелища, подобного театральному.

На основании сказанного, можно сделать вывод, что для Лермонтова было важно создать целостную картину битвы, подробно показать чувства и состояние ее участников, а это и есть театрализация литературного произведения.

Таким образом, к драматическим приемам в стихотворении М.Ю. Лермонтова «Бородино» относятся: введение диалогической формы изложения мысли, использование приема ролевой лирики и создание образов героев через речь. Театральные приемы заключаются в иллюстрации сцен сражения, которые включают визуализацию происходящего и передают особый ракурс восприятия мира. А использование Лермонтовым этих приемов объясняется желанием достоверно передать изображаемое событие.

Литература

1. Карпенко Л.Б. Поэма-диалог М.Ю. Лермонтова «Бородино» как художественный и речевой жанр [Электронный ресурс] // Вестник Самарского государственного университета. 2015. №4 (126). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/poema-dialog-m-yu-lermontova-borodino-kak-hudozhestvennyy-i-rechevoy-zhanr/viewer> (дата обращения: 01.05.2024).
2. Корман Б.О. Ролевая лирика // Лирика Некрасова. Ижевск: Удмуртия, 1978. С. 98–100.
3. Лермонтов М. Ю. Собрание сочинений: В 4 т. Т. 1. Стихотворения / Отв. ред. тома Н. Г. Охотин. СПб.: Издательство Пушкинского Дома, 2014. 776 с.
4. Лотман Ю. М. Театр и театральность в строе культуры начала XIX века // Избранные статьи. В 3 т. Т. 1. Таллинн: Александра, 1992. С. 269–287.